

Архиепископ Филарет

История русской церкви

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А87

А87 **Архиепископ Филарет**
История русской церкви: Том 1 / Архиепископ Филарет – М.: Книга по Требованию, 2013. – 308 с.

ISBN 978-5-458-30839-7

Значительную известность получил главный труд Филарета «История Русской Церкви» (доведённый до 1826 года), вышедший в пяти выпусках в Риге и в Москве в 1847—1848 и выдержавший множество переизданий. Автор предложил принципиально новую периодизацию русской церковной истории, разделив её на пять периодов: от начала христианства в России до нашествия монголов (988—1237); от нашествия монголов до разделения русской митрополии (1237—1410); от разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410—1588); период Патриаршества (1589—1720); синодальное управление (1721—1826). В сокращённом виде он впервые был издан в 1859 и потом, как учебник, выдержал множество переизданий. Архиепископ Филарет разделяет церковную историю России на пять периодов: 1) от начала христианства в России до нашествия монголов (988-1237); 2) от нашествия монголов до разделения русской митрополии (1237-1410); 3) от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1410-1588); 4) период Патриаршества (1589-1720); 5) синодальное управление (1721-1826). В конце каждого выпуска был алфавитный указатель замечательных лиц и предметов – нововведение, которое не было общепринятым в русских научных сочинениях до самого конца XIX века. Изложение в пределах каждого периода охватывает: распространение христианства; церковное учение и богослужение; церковное управление; жизнь христианского общества (включая монастыри и церковный раскол). В «Истории» Филарета находится масса сведений и мелких подробностей, отчасти из рукописных источников.

ISBN 978-5-458-30839-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Болгары опустошали, одни за другими, великую Скиюю, и христіанство, и безъ того еще слабое между Скивами, гасло. Только въ Тавро-Скии, въ послѣдствіи называвшейся Готіею, а нынѣшнемъ Крыму, оставался епископъ. Чудеса Промысла Божія пробуждали Скива отъ его усыпленія, но не столько, сколько желалъ Промыслъ. Такимъ образомъ, по памятникамъ исторіи, христіане до IX-го вѣка были гостями въ южной Россіи: нѣсколько лицъ, нѣсколько семействъ являлись въ ней съ христіанствомъ въ душѣ, но потомъ погибли войною или гоненіемъ язычества, не оставивъ по себѣ движенія въ общей массѣ народа.

По несомнѣнному голосу исторіи, кievская Русь вняла евангельской проповѣди при кievскихъ князьяхъ *Оскольдъ и Диръ*. Бл. патріархъ Фотій, столько заботившійся о лучшей судьбѣ Славянъ, былъ орудіемъ первоначальнаго просвѣщенія и кievскихъ Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, съ дружиною языческою на 200 вооруженныхъ судахъ, вошли въ Босфоръ, опустошили берега и острова Пропонтиды, затѣмъ подступили къ Царюграду и заставили трепетать столицу Имперіи. Благочестивый патріархъ обратился съ молитвами къ Богу; во Влахернскомъ храмѣ совершенно было всенощное пѣніе; самъ царь Михаилъ, разсѣянный въ счастіи, молился съ народомъ; блаженный Фотій вынесъ съ пѣснями изъ храма ризу Богоматери, погрузилъ ея въ волны залива, и закипѣвшее бурей море разбило суда Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали въ карающаго ихъ Господа. „Руссы,—писалъ тогда святѣйшій Фотій,—предложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблаженную христіанскую вѣру, и принявъ епископа и учителя, ведутъ себя какъ послушныя дѣти и друзья. Они приняли епископа и христіанскіе обряды.“ Императоръ Константинъ такъ описываетъ происходившее въ самомъ Кіевѣ: „Когда епископъ прибылъ въ столицу Руссовъ, государь Руссовъ собралъ совѣтъ (вѣче). Тутъ было множество народа; самъ

государь предсѣдательствовалъ съ боярами и старѣйшинами, которые, по давней привычкѣ къ язычеству, болѣе другихъ были привержены къ язычеству, стали разсуждать о вѣрѣ своей и христіанской, и пригласивъ архипастыря, спросили: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ говорить о Спасителѣ и его чудесахъ, говорилъ и о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: если и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ пещи,—мы не хотимъ вѣрить. Служитель Божій не поколебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: мы ничтожны предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы? Они просили, чтобы брошена была въ огонь книга Евангелія, и обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она останется невредимою. Тогда епископъ воззвалъ: Господи! прослави имя Твое предъ симъ народомъ,—и положилъ книгу въ огонь. Прошло нѣсколько времени, огонь истребилъ матеріалъ, а Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные чудомъ, начали креститься.“ Это было въ 867 г. При Оскольдѣ и Дирѣ христіанство успѣло въ Россіи по крайней мѣрѣ столько, что и Массуди, почти современникъ, но житель Востока писалъ: „изъ Склабовъ (Славянъ) одни—христіане, другіе—язычники,“ и потомъ говорилъ: „изъ всѣхъ Склабскихъ царей сильнѣйшій есть Диръ.“

§ 2. ПРИ ОЛЕГѢ, ИГОРѢ И СВ. ОЛЕГѢ.

Хотя несчастная смерть Оскольда и Дира, въ 882 году убитыхъ язычникомъ Олегомъ, не могла не ослабить усилъ христіанства въ Кіевѣ: однако Олегъ, и не намѣренно, но знакомилъ Руссовъ съ евангельскою вѣрою. Когда въ 911 году послы его были въ Царѣградѣ для заключенія мира,

имъ, по приказанію императора, показывали: „страсти Господни, вѣнецъ и гвозди, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, и учили ихъ греческой вѣрѣ, показывая въ ней истинную вѣру..... Посланные же Олегомъ, возвратясь къ Олегу, передали всѣ рѣчи своимъ.“ Болѣе покоя и свободы имѣла вѣра Христова въ Россіи при Игорѣ. Арабамъ въ 922 году извѣстно было, что Руссы обращаются къ христіанской вѣрѣ. Когда послы татарскаго князя представлялись (946 г.) императорамъ: многіе *крестившіеся Руссы* стояли во дворцѣ съ мечами и знаменами. Въ 946 году Руссы въ договорѣ съ Греками говорили: „Если бы кто изъ русской страны вздумалъ нарушить эту любовь: то тѣ, *которые приняли крещеніе*, да пріймутъ казнь отъ Бога-Вседержителя..... а *некрещенные* да неимѣютъ помощи отъ Бога и отъ Перуна“ (ст. 1). „Если не найдется бѣжавшій рабъ: то клянутся *Руссы христіане* по своей вѣрѣ, не христіане по своему закону“ (ст. 3). „Въ утвержденіе договора, мы Руссы, *которые из насъ крестились*, будемъ клясться (въ Кіевѣ) *въ соборной церкви Св. Ілліи* церковью и подлежащимъ честнымъ крестомъ.“ Такимъ образомъ между Русскими уже были христіане въ такомъ числѣ, что о нихъ надобно было говорить въ договорѣ, и они утверждали договоръ клятвою предъ св. крестомъ. Мало того, въ Кіевѣ уже былъ *соборный храмъ*, что можетъ указывать на существованіе и другихъ храмовъ. Договоръ Руссовъ съ Греками заключенъ былъ въ слѣдствіе похода Руссовъ въ Грецію. Къ этому походу, по всей вѣроятности, относится чудо, совершившееся надъ Руссами при гробѣ св. Георгія Амастрискаго, описанное въ житіи сего святаго. „Пришли варвары въ храмъ святаго; подумали, что тутъ лежатъ сокровища, начали откапывать ихъ. Но у откапывавшихъ отнялись руки и ноги; связанные невидимыми узами, они оставались неподвижны. Князь ихъ, видя сіе чудо, пришелъ въ трепетъ и ужасъ и спрашивалъ у одного плѣннаго, что это значить? Услышавъ, что это совершилось силою

Бога христіанскаго, и что Его же силою послѣ всенощнаго пѣнія возвращено пораженнымъ здоровье, князь заключилъ съ христіанами миръ.“ Это чудо конечно не осталось безъ послѣдствій и въ Россіи; по крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что испытавшіе на себѣ гнѣвъ и милость Божію, при гробѣ Св. Георгія, обратились къ Богу христіанскому.

Еще ярче возсіялъ свѣтъ евангелія въ Россіи при в. к. Ольгѣ, по смерти Игоря. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не воспитывало такихъ людей; бесѣды съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царьградъ) открывали ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. И сердце ея пѣнилось евангельскою истиною. По чувству уваженія къ столицѣ христіанства, равно и для того, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, она сама отправилась въ Константинополь съ многочисленною свитою. Здѣсь патріархъ былъ ея наставникомъ и самъ же крестилъ её, а императоръ Константинъ былъ восприемникомъ отъ купели. Патріархъ благословилъ благовѣрную Ольгу, нареченную въ св. крещеніи Еленою, крестомъ, который принесла она и въ Кіевъ, и предсказалъ ей славу въ потомствѣ. Ольга поднесла патріарху, въ знакъ любви къ св. вѣрѣ, золотое блюдо съ изображеніемъ Спасителя на драгоценномъ камнѣ. Это происходило въ 957 году. Съ в. княгинею были тогда же въ столицѣ христіанской *родственники и родственницы ея*, между прочими: одинъ *племянникъ*, до 10 *знатнѣйшихъ* *женихъ*, 18 *почетнѣйшихъ* *служительницъ*, до 20 бояръ и нѣсколько чиновниковъ. Вовсе невѣроятно, чтобы никто изъ нихъ не послѣдовалъ примѣру в. княгини въ самомъ Царѣградѣ; скорѣе можно положить, что немногіе не послѣдовали, если только уже не были крещены. По другому памятнику извѣстно, что впослѣдствіи (971 г.) Святославъ убилъ брата

(двоюроднаго) Глѣба за его приверженность къ христіанству. Въ Кіевѣ пригвѣръ мудрой матери народа, по всей вѣроятности, также не остался безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что она сама старалась возбудить въ другихъ любовь къ св. вѣрѣ. Много и съ материнскою нѣжностію убѣждала она сына своего Святослава принять ту вѣру, которой достоинство живо ощущала душа ея. Гордый воинъ дорожилъ одною воинскою славою. „Онъ, говоритъ Несторъ, не возбранялъ тѣмъ, которые хотѣли креститься: но въ кругу подобныхъ себѣ смѣялся надъ такими, оставаясь въ числѣ тѣхъ, для которыхъ вѣра Христова кажется юродствомъ.“ По крайней мѣрѣ другіе не остались столько глухи къ голосу любви и истины небесной. Несторъ въ самомъ отзывѣ о Святославѣ даетъ видѣть, что были тогда такіе, которые изъявляли желаніе креститься. Нѣкоторые даже изъ воиновъ искренно полюбили вѣру христіанскую: вѣрный свидѣтель тому—мученическая смерть Варяга и сына его при Владимірѣ язычникѣ. Степенная книга говоритъ: „многіе, дивясь о глаголахъ ея (Ольги), ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали изъ устъ ея слово Божіе—и крестились.“ Извѣстно и то, что папа, спустя 15 лѣтъ послѣ крещенія Ольги въ 972 году, считалъ уже южную Россію убѣжищемъ православнои вѣры. Ольга, по вѣрному выраженію лѣтописца, была для страны нашей „звѣздою утреннею, предварающею солнце, зарею утра, предвѣщающею свѣтъ дневный; она сіяла, какъ полная луна въ ночи, блистала между невѣрными, какъ жемчужина.“ Это солнце, которому предтекла Ольга, былъ в. князь Владиміръ.

§ 3. ПРИ ВЛАДИМИРѢ: а) ОБРАЩЕНІЕ ЕГО И ПОЛѢ.

Чѣмъ былъ для Римской имперіи Константинъ Великій, тѣмъ же для Россіи Господь благословилъ быть Владиміру, внуку благовѣрной Ольги.

Вѣра Христова не скоро покорила себѣ сердце внука Ольгина. Христіанство, по смерти Ольги (969 году), при воинственномъ Святославѣ и во время кровавыхъ междоусобій дѣтей Святослава, конечно не распространялось въ Россіи, если только не сокращалось: однако христіане оставались въ Кіевѣ. Владимірѣ, въ первые годы правленія, не только занятъ былъ кровавыми войнами, но жилъ какъ самый нечистый язычникъ. Ужасное братоубійство, побѣды, купленные кровію чужихъ и своихъ, сластолюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти даже язычника. Владимірѣ думалъ облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новые кумиры на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныя жертвы предъ ними; мало того, пролилъ даже кровь двухъ христіанъ на жертвенникѣ идольскомъ. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ, — душа искала свѣта и мира. А память говорила еще о Великой Ольгѣ, о ея Богѣ, о Богѣ греческихъ христіанъ. Владимірѣ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ. При дворѣ прославившагося князя не могло быть недостатка въ людяхъ съ готовностію предлагать душевный покой князю. Болгарскіе мусульмане хвалили свою вѣру, и описаніе Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино — несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Усердные слуги папы говорили о величій невидимаго Бога и ничтожествѣ идоловъ; славный князь, зная политику папы, отвѣчалъ: „отцы наши не принимали вѣры отъ папы.“ Выслушавъ Іудеевъ казарскихъ, спросилъ: гдѣ ваше отечество? — Въ Іерусалимѣ; но Богъ во гнѣвъ расточилъ насъ по чужимъ землямъ, говорили Евреи. — И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобы и другіе лишились своего отечества? — отвѣчалъ мудрый князь. Наконецъ выслушанъ былъ филозофъ — инокъ греческій. Тотъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе Библіи, исторію пра-

вославля, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда Божія съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. „Добро симъ одесную, и горе ошуюю грѣшнымъ,“ съ глубокимъ вздохомъ сказалъ князь. Крестись, и будешь въ раю съ первыми,—говорилъ смиренный инокъ.

Последній проповѣдникъ поразилъ Владиміра. Отпустивъ его съ богатыми дарами, великій князь въ 987 году собралъ совѣтъ бояръ, такъ какъ сознавалъ, что переѣзжа религіи княземъ во всякомъ случаѣ должна влечь за собою переѣзжы въ цѣломъ его государствѣ. Владиміръ объявилъ боярамъ предложенія пословъ-проповѣдниковъ. Каждый хвалитъ свою вѣру,—говорили бояры: у тебя много людей умныхъ, пошли испытать, чья вѣра лучше. Владиміръ отправилъ десять мужей добрыхъ и смысленныхъ. Они были у Болгаровъ, въ землѣ нѣмецкой, наконецъ прибыли въ Грецію. императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія ихъ, объявили о томъ патріарху, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершалъ торжественную службу. Великолѣпіе храма софійскаго, присутствіе всего духовенства, пѣніе стройное, величественность и простота всей службы привели пословъ въ восторгъ. Убѣжденные въ достоинствѣ, въ превосходствѣ вѣры греческой, они возвратились въ отечество уже христіанами въ душѣ, и не одобливъ предъ княземъ другихъ исповѣданій, сказали о греческомъ: „въ храмѣ Грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ, или на небѣ: истинно тамъ съ человѣками Богъ. И какъ всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, не хочетъ горькаго, такъ и мы, узнавъ вѣру Грековъ, не желаемъ болѣе служить богамъ своимъ.“ Бояре и старцы сказали Владиміру, что еслибы вѣра Грековъ была не лучшая, не приняла бы ея бабка вел. князя Ольга, мудрейшая изъ людей. „Такъ мы крестимся: но гдѣ?“ сказалъ Владиміръ.

Воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы

отрѣшиться отъ всего земнаго: смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ у Грековъ казалось ему неприличнымъ для знаменитаго побѣдами князя и народа; съ другой стороны, и тогдашній Дворъ византійскій, къ сожалѣнію, былъ пышенъ несоразмѣрно съ своею слабостію и слабостію народа; презиралъ варваровъ, когда являлись къ нему безъ оружія, хотя трепеталъ ихъ, когда видѣлъ ихъ мечъ: даже бл. Ольга испытала это на себѣ. Владиміръ, спустя годъ послѣ совѣта, рѣшился завоевать вѣру оружіемъ. Онъ пошелъ войною въ Тавриду и осадилъ греческій Херсонъ (въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Томимые жаждою жители сдались; чтобы болѣе смирить Грековъ, завоеватель потребовалъ отъ Византіи руку царевны, грозя, въ случаѣ отказа, взять столицу. Императоры Василій и Константинъ отвѣчали: пусть пріиметъ вѣру, и рука царевны будетъ отдана ему.—„Я давно испыталъ и полюбилъ законъ греческій,“ отвѣчалъ Владиміръ. И однакожъ Владиміръ на дѣлѣ не столько былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное испытательное посвѣщеніе Божіе: прежде нежели Анна прибыла въ Херсонъ съ духовенствомъ и священными вещами, съ княземъ язычникомъ случилось нѣчто подобное тому, что испыталъ на себѣ Савлъ, гонитель Христовъ,—онъ пораженъ былъ тяжкою главною болѣзнію, совсѣмъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Когда епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя: Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно, и въ восторгѣ воскликнулъ: „теперь я увидѣлъ Бога истиннаго.“ Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудеснымъ событіемъ, крестились тогдаже въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ новымъ.

**§ 4. 6) КРЕЩЕНІЕ НАРОДА ВЪ КІЕВѢ, ВЪ БЛИЗКИХЪ И
ДАЛЬНИХЪ МѢСТАХЪ.**

Владимірѣ искалъ лучшей вѣры не для себя одного, онѣ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. Дознавъ же опытомъ превосходство христіанской вѣры, онѣ еще болѣе утвердился въ намѣреніи ввести христіанство между подданными. Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ Кіевъ было крещеніе 12 сыновей своихъ: это было дѣломъ отца-князя. Въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ онѣ къ истребленію идоловъ. Иные были сожжены, другіе изрублены; перуна, главнаго бога, велѣлъ Владимірѣ привязать къ хвосту конскому, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы изъ сожалѣнія къ своей старинѣ, долго слѣдовалъ за уплывавшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега воины, но по добротѣ своей не смѣлъ роптать. Между тѣмъ Владимірѣ велѣлъ объявить въ городѣ, чтобы на другой же день всѣ жители, безъ различія возраста и состоянія, собирались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія подѣ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости князя относительно сей вѣры. „Еслибы новая вѣра не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее;“—такъ рассуждалъ народъ, и спѣшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу Днѣпра. Явился и Владимірѣ съ соборомъ священниковъ; народъ вступилъ въ Днѣпръ, одни по шею, другіе по перси, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владимірѣ, объятый восторгомъ, молился Господу, и поручилъ Ему себя и народъ. „Въ сей день,—справедливо говорить лѣтописецъ,—земля и небо ликовали.“

Св. Владиміръ не ограничилъ св. дѣла Кіевоу. М. Иларіонъ говорилъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: *крестъ освятилъ города*. Лѣтописецъ пишетъ: „и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ.“ Ни м. Иларіонъ, ни Несторъ не опредѣляютъ, однако, въ какихъ именно городахъ, въ какихъ областяхъ насаждалъ вѣру равноапостольный Владиміръ? По ходу событий и по географическому положенію городовъ можемъ видѣть, что слова преподобныхъ прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Владиміръ Волынской. Такъ показываютъ и нѣкоторые лѣтописи. Весьма важно въ семъ отношеніи свидѣтельство монаха Адельмара, современнаго Владиміру. Онъ говоритъ, что вскорѣ по обращеніи Славянорусовъ къ вѣрѣ христіанской, пришелъ греческій епископъ во внутреннюю область Россіи, обратилъ и научилъ греческимъ обыкновеніямъ.

Поздняя лѣтопись распространяетъ дѣятельность духовенства Владимірова и на отдаленные русскіе города. Она говоритъ, что Владиміръ, посылая сыновей своихъ въ удѣлы, послалъ съ ними священниковъ, и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ вѣроу. Самыя событія послѣдующаго времени оправдываютъ это извѣстіе. Но онъ же показываютъ, что воля Равноапостольнаго не вездѣ могла быть выполнена съ равнымъ успѣхомъ. Несомнѣнно извѣстно, что Новгородъ, столько отдаленный отъ Кіева, принялъ христіанство при св. Владимірѣ. Четыре года спустя послѣ крещенія Владимірова, тамъ былъ епископъ Іоакимъ, одинъ изъ корсунскихъ священниковъ. „И приде епископъ Іоакимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ повлещи въ Волховъ, и повязавши ужи (веревками) волочаху по калу быюще жезліемъ, и вринуша